

ЭМБРИОН КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Вижик Екатерина Евгеньевна

*Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уссурийского филиала Дальневосточного федерального Университета, аспирант, г. Уссурийск
E-mail: caterinae@rambler.ru*

Развитие новых биотехнологий привело к широкому распространению исследований на человеческих эмбрионах и поставило перед научной общественностью ряд этико-правовых вопросов, среди которых определение пределов реализации репродуктивных прав человека, выявление правомерности использования человеческих эмбрионов для научно-исследовательских целей.

В основе указанных проблем лежит отсутствие четкого правового статуса эмбриона человека. Проблема, связанная с определением правового статуса эмбрионов, проблема их правовой защиты, является актуальной для России. Представляется, что отношение права к статусу эмбрионов в нашей стране должно строиться на основе признания того факта, что эмбрион не является частью человеческого организма, а является началом жизни, что и должно определять подходы к созданию соответствующего правового режима всех стадий жизнедеятельности эмбрионов: "создания", хранения, имплантации и т.д.

Эмбрион – не только часть тела женщины. Как биологическая структура эмбрион не тождественен никакому ее органу, поскольку он человеческое существо, растущее в ее теле. Человеческий эмбрион обладает особым онтологическим статусом: он – "потенциальный человек". Эмбрион представляет собой оплодотворенную яйцеклетку через 24 часа после оплодотворения. Его природа преимущественно биологическая, а в социальном отношении – это пока объект, на который в нормальных, а не в "девиантных" случаях искусственного аборта направлена наша забота.

Если уж Уголовный кодекс России становится на защиту животных, предусматривая ответственность за жестокое с ними обращение, повлекшее их гибель или увечье, то почему в этом отказано человеческому эмбриону?

Многие специалисты исключают из списка частей человеческого организма эмбрионы, т.к. они уже имеют самостоятельную жизнь и не принадлежат другому телу. Закон же РФ "О трансплантации органов и тканей" ошибочно, по моему мнению, относит эмбрионы к частям тела, указывая при этом, что действие закона на эмбрионы не распространяется. Тем самым признается особый правовой статус эмбрионов.

Суды, по общему правилу, отказывают в признании права собственности на эмбрионы на основании того, что последние представляют собой начало человеческой жизни. Соответственно, лица, участвовавшие в создании эмбриона (предоставившие генетический материал), могут иметь только некоторые ограниченные права в части возможности дальнейшего распоряжения эмбрионами.

Нет сомнений в том, что посягательство на младенца пусть даже еще и не родившегося, но живого и способного к самостоятельной жизни более опасно, чем посягательство на умершего человека. Парадокс состоит в том, что, в настоящее время, как показывает судебная практика, к уголовной ответственности будет привлекаться лишь лицо, посягнувшее на «негодный предмет».

Говоря о статусе эмбриона, хотелось бы заметить, что в России практически не обсуждаются такие ключевые проблемы, как определение понятия «начало жизни человека» и срок, начиная с которого развивающийся эмбрион может рассматриваться как личность. И до правового и законодательного урегулирования манипуляций с эмбрионами человека или запретов на них еще далеко

В частности, не определен этап развития, с которого человеческий эмбрион находится под защитой закона и наделяется правом на жизнь.

Анализ отечественной и зарубежной литературы по исследуемой проблеме показал, что существует три подхода к определению момента начала охраны человеческой жизни в законодательном порядке: абсолютистский, умеренный и либеральный.

Сторонники так называемой абсолютистской позиции рассматривают оплодотворенную яйцеклетку или эмбрион как человеческое существо, которое обладает безусловной ценностью и правом на жизнь. Именно поэтому запрещается осуществлять какие-либо действия, которые затрудняют или прекращают ее (его) развитие. Если же этому препятствуют какие-то естественные процессы, то следует им противостоять подобно тому, как противостоят заболеваниям, угрожающим жизни человека. Таким образом, в обязанность государства входит обеспечение развития жизни на любой стадии и ее абсолютная защита.

Абсолютистская позиция основывается на том, что эмбрион представляет собой абсолютную ценность, наделяется правом на жизнь с момента зачатия и должен обеспечиваться защитой со стороны государства на любой стадии развития.

В рамках данного подхода церковь отмечает: "Тот, кто будет человеком, уже человек" [4, с.26], - писал Тертуллиан на рубеже II и III вв. В.А.Голиченко и Д.В.Попов утверждают: "С точки зрения современной биологии (генетики и эмбриологии) жизнь человека как биологического индивидуума начинается с момента слияния ядер мужских и женских половых клеток и образования единого ядра, содержащего неповторимый генетический материал" [1, с.364].

Вторая точка зрения - либеральная - основывается на положении, согласно которому на любой стадии развития эмбрион не может быть определен как личность. Это означает, что он имеет незначительную ценность или даже

вообще ее лишен, поэтому эмбрион не нуждается в какой-то особой защите и не наделяется правом на жизнь. Один из представителей данного направления отмечает: «Организм обладает правом на жизнь только в случае, если он осознает себя развивающимся субъектом, обладает жизненным опытом и другими умственными способностями» [6, с.24.]

Данную позицию разделяет В.С. Репин: «Любое решение в новой области не может приниматься исключительно по биоэтическим или моральным соображениям... Сторонники идеологии «про-лайф» уравнивают качество жизни прародительских клеток и людей. Это равносильно знаку равенства между биологическим потенциалом плодовых косточек и дерева» [5,с.85]

Сторонников либеральной позиции немного. Ее последователи полагают, что эмбрион не обладает той ценностью, которая достойна государственной защиты.

Приверженцы умеренной (градуалистической) позиции считают, что оплодотворенная яйцеклетка развивается в человеческое существо постепенно и эмбрион имеет значительную, но не абсолютную ценность.

В рамках данной позиции одни авторы полагают, что эмбрион имеет право на жизнь при достижении определенного уровня развития, другие - при достижении жизнеспособности. К.Гробстейн определяет в качестве такового «способность эмбриона реагировать на раздражение или причиняемую ему боль, что проявляется у шести-восьминедельного плода» [2,с.68.]

Однако, единого мнения не существует. Так, некоторые авторы придерживаются позиции, согласно которой «эмбрион достоин абсолютной защиты после четырнадцатого дня развития, так как до этого срока он сформирован клеточными слоями, представляющими собой зародышевые оболочки - материал, не участвующий в дальнейшем построении эмбриона».

Таким образом, среди последователей умеренной (градуалистической) позиции единства в определении этапа, с которого эмбрион имеет конституционное право на жизнь и находится под защитой закона, нет.

Как видим, каждый из описанных подходов имеет свои особенности. Абсолютистская позиция основывается на абсолютной ценности человеческого эмбриона на всех этапах развития. Либералы полагают, что эмбрион имеет незначительную ценность или вообще ее лишен. Приверженцы умеренной позиции связывают возникновение у эмбриона права на жизнь с определенным уровнем развития или достижением жизнеспособности.

Определить же правовой статус эмбриона на основе достижений ученых-естественников надлежит правоведам. В настоящее время проблема определения момента начала правовой охраны человеческой жизни находится в центре внимания целого ряда ведущих исследователей в области конституционного права, среди которых А.И.Ковлер, Л.Н.Линник, М.Н.Малеина, О.Г.Селихова, Н.В.Кальченко, Г.Б.Романовский.

После 19 недели государство должно отказаться от аборта, так как ребенок, находящийся в утробе матери уже способен продолжать жизнь вне материнского организма в особых (специальных) условиях создаваемых в перинатальных центрах Российской Федерации, строительство которых предусмотрено в рамках национального проекта «Здоровье».

Можно надеяться, что в целях обеспечения конституционной гарантии права ребенка на рождение, устранения в теории и судебной практике разночтений уголовного закона и для разрешения вопросов уголовно-правовой защиты жизни ребенка в дородовой период в постановление Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» будут внесены соответствующие изменения и дополнения.

Список литературы

1. Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002.
2. Курило Л. Развитие эмбриона человека и некоторые морально-этические проблемы методов вспомогательной репродукции [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusmedserv.com/problreprod/1998/3/article_90.html. дата обр. 25.11.2010
3. Основы социальной концепции Русской православной церкви [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orthodox.org.ru/sd12r.htm> Дата обр. 14.10.2010.
4. Репин В.С. Новые биотехногенные реальности в медицине XXI века: место и роль биоэтики // Медицина и право. Материалы конференции. М., 1999.
5. Силуянова, И.В. Биоэтика В России [Электронный ресурс]. - М., 2004. - 1 электрон. опт. диск(CD - ROM). - Биоэтика сегодня. Выпуск 1.